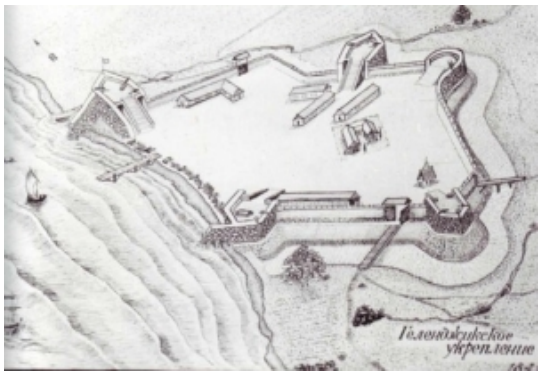
Укрепление Геленджик (апрель 1839 г.)



Прочее

Укрепление Геленджик (апрель 1839 г.)Геленджик занят в 1831 году. То, что осталось ныне от первоначальных построек, показывает недостаток знающего инженера.Бруствер укрепления сделан из дурного дерна, малой профили и недостаточной толщины. Теперь он почти развалился, несмотря на то, что комендант употребляете все скудные средства свои, чтобы его поддержать. Внутри нет ни одного порядочного строения: нет ни офицерских казарм, ни порохового погреба, ни конюшен для артиллерийских лошадей, ни сараев для складки разных припасов, существующая же строения разбросаны без всякого порядка, везде теснота и грязь. Нет никакой возможности содержать это укрепление в порядке, который соблюдается в других по Восточному берегу.На исправление этого укрепления нужно столько же работы, как и для постройки вновь. В таком случае лучше было бы построить небольшой форт на другом месте, саженях в 150 от берега, так, чтобы стены старого укрепления образовали безопасное пространство для частных строений и для огородов.Примечание. В четыре месяца из среднего числа гарнизона, 596 человек, заболевало в месяц средним числом 64, умерло 13 человек; т.е. заболевало из гарнизона 9 человек, а умирало из больных 5 человек.Эта смертность и болезни довольно значительны. Одна из главных причин — малочисленность гарнизона, в отношении к беспрестанным работам и обширности самого укрепления.Для открытия сношений с горцами я привез с собой на первый случай 2 тысячи пудов соли в Геленджик. Принимая в

соображение, что правительство для усмирения горцев желает установить с ними торговые связи, я почел долгом взять следующие меры. Желая показать горцам, что Высочайшее соизволение на продажу им соли есть милость Государя Императора, я приказал объявить горцам, что нам известен их недостаток в соли и дорогая цена, за которую они покупают ее у контрабандистов; что я им буду выменивать соль на их произведения, а не на деньги, и вдесятеро дешевле, чем они ее покупали до сих пор. Но при том я им объявил, что открою торг сели только в тех укреплениях, где в продолжении зимы горцы не беспокоили гарнизонов. Таким образом, представляя им сию продажу, как награждение, я разрешаю ее в Александрийском укреплении (на мысе Дооб), в Геленджике, в Новотроицком, в Михайловском, в Тенгинском, Вельяминовском и в укреплении Св. Духа. В остальных же укреплениях, а в особенности в Анапе, я не допущу мены соли, пока окрестные горцы не прекратят нападений. Наконец, я им объявил, что запрещу немедленно торговлю и в тех укреплениях, где она уже допущена, если настоящее спокойствие гарнизонов нарушится враждебными действиями. Если же окрестные горцы останутся спокойными, то я буду ходатайствовать о разрешении доставлять им по выгодной цене все другие нужные им предметы. Вся торговля с горцами меновая, но казна не может взять на себя этой торговли непосредственно и получать в обмен произведений горцев. Горцы не могут купить значительного количества соли за деньги. Это одна из причин, по которой я полагаю необходимым поселение прибрежных казаков. Они бы брали в обмен за соль изделия горцев и искали бы им сбыт в Новороссийских портах. Вот опыт первоначальных торговых сношений. Так как целью торговых сношений, кроме сближения с горцами, должно быть снабжение гарнизонов нужными припасами, и как, в настоящем положении вещей, горцы не имеют других покупщиков своих произведений, кроме сих гарнизонов, то я сделал следующие распоряжения. Мена представляется для собственной надобности как комендантам и воинским начальникам, так и всем офицерам, ротным артелям и, в частности, каждому из нижних чинов и живущим в укреплениях разночинцам. Сии последние не

могут покупать прежде, чем гарнизон не удовлетворит своим потребности, и при том с тем, чтобы никто из частных лиц, как военный, так и разночинец, не перепродавал в укреплении по мелочи предметов, гуртом купленных им у горцев. Без сей последней предосторожности, вся мена сосредоточивается между несколькими лицами, имеющими более других денег, и без пользы для остальных жителей крепости. Покупая гуртом, чтобы продавать потом по мелочи в кредит, сии лица, по произволу, возвысят в укреплениях цены этой второй продажи.Кроме того, я предписал комендантам и воинским начальникам доносить мне по два раза в месяц о ходе меновой торговли и представлять отчеты с обозначением, какие предметы и кем именно выменяны у горцев, дабы видеть могущие произойти злоупотребления от сосредоточения сей торговли между несколькими лицами.Начальникам укреплений предписано отпускать, по требованию желающих, казенную соль за установленную высшим начальством плату по 40 коп. ассигнациями за пуд и за наличные деньги. Произвольное возвышение цены в одном укреплении против другого родило-бы сомнение между горцами, которые стали бы колебаться: не зная, к чему сие отнести, они бы стали ходить из одного укрепления в другое, чтобы найти выгоднейшую цену.Недостаток количества некоторых произведений или излишнее количество других чрезмерно увеличат или понизят цену предметов. Это или усилит притязания горцев, или отвлечет их от торговли. Постоянная цена нужна для приобретения постоянной их доверенности; цена эта будет руководить их в расчетах и отстранить при торгах ссоры, неизбежные последствия давней ненависти и войны с нами.Посему я собрал сведения о потребностях гарнизонов, о предметах торговли горцев, которым они могут найти сбыть в наших укреплениях, и, наконец, по известиям, собранным на меновых дворах, о ценности произведений горцев я составил таксу. Вся меновая торговля будет производиться по оной. В ней означена самая низкая и самая высокая цена на предметы, могущие быть различной доброты.Комендантам и воинским начальникам предписано строго наблюдать, чтобы не платили ни ниже, ни выше цены, определенной в утвержденной таксе. По мере доставки

воинскими начальниками более положительных сведений, основанных на соображении местных обстоятельств, как правила меновой торговли, так и таксы получать изменение и пополнятся.При сем прилагается такса и инструкция, данная воинским начальникам, для новой торговли солью. В инструкции подробно изложены правила сей мены и предписаны военные предосторожности, которые при ней должны наблюдаться.Только что торговый сношения утвердятся и примут постоянный ходе, я приступлю к обмену, который Его Сиятельство господин Военный Министр мне изволил секретно приказать письмом 15 января, за № 25.Я изложил выше затруднения прекратить совершенно контрабанду силою. Нет сомнения, что если мы будем снабжать горцев нужными для них произведениями, то контрабандисты не выдержат торгового соперничества. Подверженные конфискации, они вынуждены повышать цены по мере опасности.Когда торг солью перейдет исключительно в наши руки, горцы будут в совершенной от нас зависимости. Можно сказать утвердительно, что разрешением продавать соль правительство отыскало верное средство уничтожить контрабанду и с нею влияние Турции на горцев и, наконец, верное средство к покорению сих последних. Только что мена соли казной получит самостоятельность, то остальные произведения сделаются предметом частной торговли русских. Но я полагаю, что казна должна взять на себя снабжение горцев еще двумя предметами, а именно: железом и медью.Продажа железа горцам запрещена, между тем оно им столько-же необходимо, как и соль. Я полагаю весьма полезным, чтобы торг железом перешел в наши руки из рук турецких контрабандистов.Железо — предмет, необходимый для бесчисленных употреблений, и посему весьма малая часть его обратится на делание оружия. У горцев не только нет недостатка в оружии, но они даже охотно продают его нашим казакам, и посему выгода продажи железа весьма превысить неудобства, которые представить незначительная часть на делание сего оружия.Равным образом наша медь будет иметь большой сбыт в горах; по сие время жители получают ее из трапезондских рудников, через турецких контрабандистов. По примеру отпуска соли в укрепления и

дозволения гарнизону брать ее для мены, можно бы еще отпускать казенное железо и медь с назначением им цены для продажи.Теперь вопрос: до какой степени можно дозволить русским подданным приезжать для торга в прибрежные укрепления? Выше сказано, что, в случае появления чумы среди горцев, можно взять немедленно все предохранительные меры и пресечь всякое сообщение жителей с гарнизоном. Но в малых укреплениях Восточного берега нет и не предполагается иметь карантинов; суда, которые будут к ним приставать, могут иметь в открытом море сообщения с иностранными судами, не выдержавшими еще карантина в Новороссийских портах, и через сие сообщение завезти заразу в прибрежные укрепления. Кроме того, в каждом из сих укреплений невозможно иметь таможню, и от сообщения с иностранными судами может вкрадываться контрабанда. В Анапе и Сухуме имеются карантины и таможни, но таможня в Анапе, по сие время, все еще находится в ведении поощрителя торговли с горцами, Керчь-Еникольского градоначальника. Я полагаю, что в сих двух укреплениях можно дозволить русским подданным вести свободный торг с горцами, с тем, однако-же, чтобы Анапская таможня была отдана начальнику Прибрежной линии. В Новороссийске и Геленджике предполагаются карантины: с построением там таможни можно будет дозволить свободную торговлю русским подданным.В остальные же укрепления, я полагаю, что не должно дозволять приставать судам, если не будет на каждом из них находиться гвардиона; это единственный способ предупредить контрабанду и внесете заразы в прибрежные укрепления от тайного сообщения в открытом море.Я с намерением упоминал о дозволении торговать исключительно одним русским подданным, по следующей причине: мне известно, что некоторые армяне и греки, записанные в наши гильдии, хотя турецкие подданные, испросили и получили от Новороссийского начальства право торговать с горцами. Они сим воспользовались, чтобы приставать к Анатолийским портам, и снабжали горцев, мимо наших таможен, турецкими произведениями и в том числе такими, которых продажа горцам строго запрещена. Кроме того, на них падает подозрение в вывозе невольников от черкес для продажи туркам.Есть

еще важнейшая причина предоставить одним русским торговать с горцами. На сие еще не обращали, внимания. Армяне, живущие среди черкес, имея к ним свободный допуск, завладели всей торговлей; чтобы сохранить сию монополию, они всячески стараются удалить русских от соучастия в этом торг. Они имеют торговые сношения с контрабандистами, которые охотнее торгуют с ними, чем с горцами, потому что они имеют большие капиталы, не нарушают условий и не притесняют их, как-то делают иногда горцы.Армяне сии, хотя и не враги наши, но не желают примирения горцев, потому что оно ослабит их влияние. Кроме того, армяне или по болтливости, или для поддержания доверенности в горцах сообщают сим последним предполагаемые нами военные действия. Например, цель вверенной мне экспедиции не может быть тайной, потому что всем шкиперам известно, куда будет подвозиться продовольствие. Субаши уже укреплена завалами.Вот почему я полагаю необходимым отстранить от торговли с горцами как армян и греков, подданных Турции, так и армян, живущих в горах.Государь Император узнал, что, по примеру нескольких черкес, доверчиво приходящих лечиться в, наши госпитали, явилась в крепость Геленджик и одна больная черкешенка. В награду и поощрение такой доверчивости Его Императорское Величество всемилостивейше соизволил подарить ей золотую цепочку для ношения на шее. Во исполнение Высочайшей воли я предписал отыскать упомянутую черкешенку и торжественно вручить ей всемилостивейший подарок. Согласно Предписанию моему, Геленджикский комендант возложил знак Монаршей милости на благодарную черкешенку. При сем присутствовали: гарнизон крепости, все штаб и обер офицеры, брат облагодетельствованной черкешенки, нарочно для сего призванный, и черкесы, находившиеся в тамошнем лазарет. Чувства сестры и брата ознаменовались трогательным излиянием благодарности. Слух об этом происшествии быстро распространился между удивленными горцами.

Автор: Н.Н. Раевский